

An impressionistic painting of a rainy city street at night. The scene is dominated by a large, ornate street lamp on the left, which glows with a warm yellow light. The street is wet and reflects the lights from the buildings and the lamp. In the background, a tall, white church spire rises against a dark, blue night sky. The buildings are rendered with soft, blended colors, and small figures of people can be seen walking on the sidewalks. The overall mood is atmospheric and evocative.

Дэниэл Кахелин

Когда
наступает ночь

Сборник рассказов

Дэниэл Кахелин

**Когда наступает ночь.
Сборник рассказов**

«Издательские решения»

Кахелин Д.

Когда наступает ночь. Сборник рассказов / Д. Кахелин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935182-1

«Когда наступает ночь...» — первая книга 16-летнего автора. Это сборник рассказов и миниатюр, в которых привычный мир раскрывается с неожиданной стороны. Дэниэл Кахелин окончил гуманитарный лицей в 15 лет и стал студентом филологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова.

ISBN 978-5-44-935182-1

© Кахелин Д.
© Издательские решения

Содержание

Одиночество	8
Осенний дождь	10
Ветер	11
Кошка	12
Когда наступает ночь	13
Осень	15
Сны	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Когда наступает ночь

Сборник рассказов

Дэниэл Кахелин

© Дэниэл Кахелин, 2018

ISBN 978-5-4493-5182-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

МАКСИМОВ
Андрей Маркович
Член академии Российского телевидения
Четырежды лауреат национальной премии ТЭФИ
Член Союза писателей России
Член Союза театральных деятелей России

---

20 сентября 2018

**РЕЦЕНЗИЯ на сборник рассказов
«Когда наступает ночь...»**

Что такое талант, если речь идет о человеке, пишущем?

Мне кажется, что в первую очередь – это умение самостоятельно видеть – то есть, видеть мир таким, каким лишь ты один можешь его увидеть.

Во вторую – умение увиденную картину мира зафиксировать в слова, причем, желательно, чтобы они тоже были свои, не заемные.

У Даниэла Кахелина эти таланты не просто есть, но выражены в полной мере. Для меня абсолютно безусловно, что у молодого автора есть писательский дар. Причем, для меня этот дар очевиден и ярко выражен.

Развивая свой талант и ставя перед собой более сложные творческие задачи, Даниэл сможет развить Богом данный дар и вырасти в интересного писателя.

Сборник рассказов «Когда наступает ночь...» - достойное начало творческого пути.

Одиночество

– Ха-ха! Наконец-то! Я тебя так давно ждал, проходи скорее. – Его лицо расплылось в довольной улыбке, открыв при этом странные, острые как бритва зубы. – Давно не виделись, верно? Так давно, что я даже забыл, как ты выглядишь!

Каждая фраза сопровождалась жестами, взмахом руки с необычными знаками на ладони, щелчком тонких и длинных пальцев или отвратительным причмокиванием.

– Ну что же, нам есть что обсудить. Ведь мы так давно не виделись! Ты все пропадал со своими новыми друзьями, неужели у тебя не было времени встретиться со мной? Не желаешь ли чаю?

Я не помню, когда все это началось, слишком много времени прошло с тех пор. Жил я один, это было тяжело, но терпимо. Я не желал больше с кем-либо общаться, ведь это лишь пустая трата времени. Так думал я раньше. Но судьба не прощает таких ошибок.

И оно все-таки пришло. Оно пришло ко мне в дом внезапно. Тогда я подолгу любил сидеть в кресле и, глядя в открытое окно, читать какую-нибудь увлекательную книгу. Это скрашивало мои серые дни и могло продолжаться бесконечно. Оно пришло без стука, без лишнего шума и разговоров. Оно просто пришло и уселось в соседнее кресло. Я тогда вовсе не удивился его приходу. Мне было не до этого – ведь я перечитывал давно забытого и некогда завлекшего меня в свой мир приключений Жюль Верна. Я не обращал на его присутствие ровно никакого внимания. А оно не создавало мне никаких проблем: не было слишком любопытным или болтливым, что так присуще людям. Тогда оно было лишь обычным черным пятном от пролитого чая на подлокотнике кресла. Я также не удивился, когда оно преобразилось в старую шляпу, которая преспокойно лежала все на том же подлокотнике.

Однажды, когда я сидел за очередной книгой и читал, уже даже не вникая в суть написанного, мое внимание привлек внезапно раздавшийся громкий хлопок. Я оторвался от чтения и взглянул на соседнее кресло. В кресле сидела полная копия меня. Все отличие было лишь в старой шляпе, небрежно сдвинутой на самый затылок. Существо радостно улыбалось и хлопало в такт настенным часам. Целых два дня оно молчало, лишь только беспрестанно улыбаясь. Признаюсь, в тот момент мне было немного не по себе от всего этого. Я даже думал сходить к психологу, но входная дверь странным образом исчезла из поля моего зрения, и мне пришлось вновь вернуться к чтению.

Так прошло целых два дня. Они тянулись мучительно долго и были такими же серыми и пасмурными, как всегда. Но на следующий день что-то переменялось. С самого утра третьего дня я почувствовал что-то непривычное. Возможно, причиной являлся громкий звон посуды на кухне. Не до конца проснувшись и не осознавая всю комичность ситуации, я поплелся в сторону кухни. Передо мной вновь стояло «оно» – все та же полная копия меня, но только в изношенной шляпе. Оно аккуратно помещивало сахар в небольшой чашке с теплым чаем. Первые за все время копия заговорила: «Привет! Не желаешь ли чаю?» Не дожидаясь ответа, оно протянуло мне руку. Я удивленно пожал ее, все еще не до конца понимая, что происходит. Рука была холодной, цепкие длинные пальцы неприятно сдавили мою ладонь. Я не уверен, что когда-нибудь забуду это странное рукопожатие. «Я Одиночество! – с довольным видом произнесло оно, учтиво приподняв шляпу. – Ты ведь любишь чай?»

Моя жизнь преобразилась, и привычный ее ход сильно изменился. Меня уже больше не смущала дверь, которая то и дело исчезала, стоило только мне направиться в сторону выхода. Ну и пусть, желание выходить на улицу все равно давно прошло. Я совершенно забросил чтение книг и все меньше смотрел в окно. Ведь там ничего не было – лишь мрачные тучи, затянувшие небо, да посеребрившие стены соседних зданий. Целые дни напролет я общался с моим новым знакомым – Одиночеством. Мы не обсуждали погоду или политику, как это

принято у людей. Никакой литературы и музыки, которая так сейчас популярна. Ничего. Лишь чай да разговоры о том, как же все-таки чудесно быть одному.

Любимым занятием Одиночества было бить посуду.

«На счастье!» – радостно кричало оно, разбивая очередную тарелку.

Я долго не мог понять, зачем это нужно. Но со временем и я вошел во вкус. Мы часами могли стоять у окна и кидать посуду. Смотреть, как она стремительно летит вниз, а затем разбивается вдребезги. Я не знал, зачем я это делаю, но мне это нравилось. Одиночество было в восторге, оно просто торжествовало! Улыбка, не сходящая с его лица в такие моменты, внушала необъяснимый страх. Это была уже далеко не улыбка, а ужасная ухмылка, открывающая острые зубы. Проворные пальцы не переставая брали новые тарелки и чашки – все, что только могло биться. Вот уже полетела вниз и моя любимая чашка, некогда подаренная мне моей девушкой. Мне все меньше нравилась эта идея. Темнота сгущалась вокруг меня, а хитрое Одиночество менялось на глазах.

В тот день небо было чуть яснее, но дождь лил как из ведра. В ожидании я сидел у своего компьютера, слушая отвратительный смех Одиночества, которое стояло у окна и, довольно потирая руки, смотрело, как маленькая птаха тщетно пыталась скрыться от губительных капель дождя. На душе было гадко, нужно было срочно искать выход. Я в полной мере осознал свою ошибку. Одно новое сообщение высветилось на мониторе ноутбука. Сердце мое замерло. Выход был найден! Все могло бы измениться в одночасье.

У моего давнего институтского друга намечалась свадьба – торжественное событие для него и мое спасение из сложившейся ситуации. С надеждой я бросился собираться. Мне нужно было уйти отсюда. Любой ценой, лишь бы уйти. Входная дверь услужливо появилась передо мной. Я дернул за дверную ручку, и что-то острое впилось в мое плечо. Самая страшная вещь на свете не желала отпускать меня, но и я не намерен был сдаваться. Своими длинными холодными лапами Одиночество всеми силами пыталось оттолкнуть меня от двери. Причмокивая и хрипя, оно пыталось закрыть единственный путь к спасению. Надежда в моем сердце не угасала, и я боролся как мог. Одиночество оттащивало меня все дальше и дальше от двери. У меня не было больше сил, чтобы цепляться за дверную ручку. Может быть, это и спасло меня. Я до сих пор не знаю, что именно послужило моим спасением: до последнего не угасающая надежда на победу или же разочарование в том, что проигрыш очевиден.

Поддавшись желанию поскорее покончить с этим, я разжал руку. Тварь явно не ожидала такого исхода и, не удержавшись, повалилась на перевернутое в борьбе кресло. Неловкий шаг назад к открытому окну, нелепое движение в попытке спастись – и порождение хаоса уже летит вниз, подобно моей любимой чашке. Стремительно падает вниз, уменьшаясь в размерах и вновь становясь лишь обычной старой шляпой.

Любые, даже самые темные времена рано или поздно проходят, но я знаю, что создание, которое я встретил, нельзя победить ни одним из известных человеку способов – избавиться от него невозможно, а забыть навсегда не в силах никто. И вот вновь я иду к давно забытому, но все еще мешающему мне спокойно жить Одиночеству – самому моему сокровенному страху и самой большой опасности. Иду в надежде не просто забыть про него, не просто научиться уживаться с ним, а покончить с ним раз и навсегда!

– Не желаешь ли чаю? – спрашивает меня оно с улыбкой, оскалив свои блестящие и смертельно острые зубы.

– О, нет, – отвечаю я с мрачной ухмылкой. – Есть вариант получше.

Осенний дождь

Шел дождь. Нет, даже не дождь – ужасный ливень. Огромная стена из капель, возвышающаяся до небес. Большинство людей сидели по домам и, уныло похлебывая невкусный чай, смотрели очередной выпуск этих однотипных и вечно куда-то спешащих новостей. А то самое несчастное меньшинство, вооружившись зонтами, со всех ног бежало домой, чтобы, как и другие, броситься к телевизору и заварить себе немного грустного осеннего чая.

Но один человек выделялся среди других. Он шагал не спеша, без зонта, то и дело оглядываясь по сторонам, взглядом ища что-то в потоке людей. На лице его была еле заметная улыбка. Внезапно он остановился и замер в ожидании неизвестно чего. Он вскинул руки к небу и звонко засмеялся. Его смех раскатился по всей улице, словно мяч, отскакивая эхом от посеревших и намокших стен домов.

Все это время за его действиями удивленно наблюдал кот, сидевший на подоконнике и пристально вглядывающийся своими зелеными глазами в запотевшее стекло окна. Он потянулся и, промурлыкав что-то, подумал: «И как он может быть счастлив? Да еще и в такую противную погоду. Вероятно, просто сумасшедший». А где-то в своих теплых домах сидели люди, пили гадковатый чаек, делая звук телевизора громче, дабы всеми силами не слышать усиливающийся звук дождя.

Ветер

Он тихо идет по дороге, мягко ступая на влажную от минувшего дождя землю. Он идет не спеша, в неизвестном направлении, не оставляя за собой следов. Лишь только еле заметное помахивание хвостом выдает его раздражение. Он злится, разбушевался не на шутку. Но он изо всех сил старается не показывать этого. И вместо того чтобы остановиться и подумать, он предпочитает идти вперед.

Солнце давно скрылось за горизонтом. Едва заметные без солнца тени спрятались в дупла деревьев, дожидаясь наступления следующего дня. Давая возможность ночным теням выбраться на волю. Теням, которые вечно преследуют Луну. Они ходят за ней по пятам и не дают ей покоя до наступления утра. Дождь, недавно прошедший над землей, никак не может уснуть. Он словно одинокий путник странствует от края света к краю ночи. Ему не дает покоя бессонница. Из-за нее он постоянно плачет и тоскует. Тоскует по тем добрым временам, когда он был вправе руководить своей судьбой, временам, когда он еще мог не заливаться горькими, бесконечно холодными слезами, а просто жить. Ветер, едва уловимый, свистящий в ушах и неосязаемый призрак – единственный друг дождя. Он ходит по земле бок о бок с дождем, опершись на него, и тихо шепчет невнятные слова. Слова, которые способны разрушить все, даже самые крепкие оковы. Его не мучает бессонница, он сам выбрал такой путь. Ему просто понравилось быть несчастным, и он настолько к этому привык, что перестал о чем-либо задумываться, он просто стал идти. Идти вперед навстречу печали, не оглядываясь назад. Вечный, неизменно печальный спутник дождя.

Кошка

Я проснулась. Я словно очнулась после долгого сна. Впрочем, так и есть. Все вокруг как в тумане. Глаза мои постепенно привыкают к темноте. Тьма вокруг меня расступается, и я ясно начинаю осознавать сложившуюся ситуацию. Все проясняется. Кто я? – спросите наверняка вы. Я точно не знаю. Знаю только одно: я – кошка. Да-да, обычная кошка. Одна из тех обычных кошек, которые в позднее время шастают по помойкам, ловят мышей, ищут себе еду. Или, может, одна из тех, что играет декоративную роль, всячески ублажая и умиляя своих хозяев: словно египетская императрица, гордо восседающая на своем пьедестале и простым мяуканьем приводящая людей в неопиcуемый восторг.

Как я тут оказалась? – конечно же, зададите вы мне вопрос. Я и сама толком не знаю. Помню только, как я уснула в теплой и уютной комнате, наполненной добротой и спокойствием. Помню веселое маленько личико существа, вечно смеющегося и пытающегося всячески играть со мной. Люди обычно называют их детьми, хотя это такие же люди, но только меньше и глупее. Еще помню суровое усатое лицо старика. Люди называют так человека пожилого, умудренного опытом и набравшегося душевного умиротворения. Его усы были покрыты чем-то белым, может быть, даже сметаной. М-м-м... Сметана. Это придавало еще больше суровости его старому лицу. Но его глаза выдавали его добродушный характер. Они казались большими, заметно отсвечивали при свете, а еще светились, точно так же, как и мои в темноте. Он часто и долго гладил меня, пуская странный сладковатый дым – очень резкий и непривычный для моего носа.

Вы, может быть, и не знали, но мы – кошки – довольно умные создания. Гораздо умнее вас, людей. Ведь мы все понимаем.

Еще помню девушку. Если присмотреться, то она была гораздо моложе старика и немного старше ребенка. Она передвигалась не очень быстро и ходила задумчивой. Казалось, она постоянно была в каком-то необъяснимом раздумье. Казалось, она ни на секунду не переставала о чем-то размышлять. Иногда она ласково гладила меня, но делала это, словно не замечая меня, смотря куда-то вдаль.

Я не помню ее лица. Ведь мы – кошки – редко запоминаем лица, но зато мы гораздо лучше помним запахи. От нее пахло фруктами. Я не знаю, что это. Но знаю, что это наверняка что-то очень вкусное. Я лежу на полу и слышу, как тихо, нехотя, тикают часы на стене. Становится все темнее. В новом месте ни шороха. Даже мыши нигде не скребутся. Тут совсем нет запахов. Хотя нет. Есть один. Едва уловимый, манящий запах. Запах, который под силу ощутить лишь только одной кошке. Запах тишины.

Когда наступает ночь

Темно. Лишь узкая полоска света видна из-под двери. Обычная дверь, а ведь умеет сдерживать такую неуловимую вещь, как свет. Дверь не дает ничему ни попасть внутрь комнаты, ни выбраться из нее. Эдакая ловушка для наивных, которые надеются, что дверь способна защищать.

Комната – надежная крепость, способная устоять перед любым штурмом. Окно – не менее важный атрибут комнаты – источник света, отпугивающий тьму и заставляющий ее искать новое пристанище. Оно гораздо эффективнее любой, даже самой яркой лампы. Но вот одна загвоздка: ведь окно-то может быть занавешено – надежно запечатано тяжелыми шторами, цель которых – не дать проникнуть ни единому лучику света. И вот тогда наступает настоящее торжество темноты. Ведь теперь она может стуситься плотным кольцом вокруг кровати.

Кровать-лодка в океане, состоящем из лоскутков тьмы, – единственное, что способно держать опасность на безопасном расстоянии. Но ведь в любой лодке может оказаться пробоина.

И, наконец, хозяин комнаты – моряк, способный управлять лодкой; самодовольный король, засевавший в своей неприступной крепости, уверенный в своей непобедимости и безопасности. Будь то взрослый или ребенок. Ведь крепость совершенна. Она никогда не сдастся врагу, выстоит штурм и, конечно, не выпустит никого без ведома короля. Но даже самые мудрые короли могут ошибаться. Ведь крепость может и не выпустить.

И вот теперь, когда все предельно понятно, а время близится к ночи, можно начать нашу историю. Людей всегда тянуло к чему-то непонятному, необъяснимому и мрачному. Так же, как пещерных людей тянуло к огню, хотя это не самый лучший пример. Ведь огонь-то уничтожает тьму. И вот это самое загадочное и непонятное находилось в шкафу.

Нет-нет, это не куртки, висящие на вешалках и ждущие своего часа. Это не увлекательные книги, рассказывающие нам сказки. И это даже не Нарния, скрывающая в себе целый мир. Речь идет о более мрачном предмете. Предмете, из-за которого в комнате наступают сумерки, как только на город опускается ночь. Вы никогда не задумывались, почему в комнате всегда гораздо темнее, чем на улице? Потому что на улице каждую ночь загораются фонари? Нет, старый фонарщик давно отошел от этой должности. Может быть, стены мешают пройти свету внутрь? И снова нет. Окно? Оно тут ни при чем. Шторы? И даже они в этом не виновны. А вдруг это и есть тот самый старый шкаф, не ведущий в Нарнию, не заполненный куртками и не предназначенный для книг? Да-да, все дело именно в нем и только в нем. Лишь он виноват в этом, только он знает, в чем дело.

И он хранит эту тайну до тех пор, пока на нем висит тот самый дряхлый замок, покрытый ржавчиной, лишенный замочной скважины.

Осень

Осень – прекрасное время. Время, наполненное одиночеством, смутными мыслями и несбыточными мечтами о светлом будущем. В это время мир для тебя переворачивается. Его изнанка не дает покоя из-за несправедливости, осознания того, что изменить уже ничего нельзя. Неудачные события угнетают и затягивают в осень. Дожди, вечные проводники этого времени года, лишь все усугубляют. Твое сердце со временем опустошается, становится холодным и пустым. Мысли становятся беспорядочными, неопределенными, на время все для тебя теряет смысл. Ну а впрочем, осень ничуть не хуже зимы, но, увы, чуть-чуть хуже лета.

СНЫ

Сны – странная штука. Если вам ночью приснился хотя бы один сон, то вам крупно повезло. А если они снятся вам почти каждую ночь? Это просто чудесно, ведь именно благодаря снам ночь становится короче, а утро яснее и бодрее. Сны бывают самыми разными: одни, пожалуй, самые красочные, рассказывают нам невероятные истории, содержащие неповторимые события и уникальный сюжет, который, увы, забудется, как только наступит утро. Другие предлагают полнейшую ерунду, смешанную с кусочками реальных событий. Третьи наполняют наше сознание страхами, именно из-за них мы просыпаемся в холодном поту и с чувством необъяснимой тревоги. Некоторые сны заходят за пределы ночного мира и вырываются в мир реальности, пугая нас или оставляя приятные воспоминания, а иногда и едва уловимый след их присутствия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.